

Глава 132### Книга 3, Глава 57. Инь и ЯнЦанлун был сыном старшины школы Те И. Ему было уже больше ста лет, и он очень походил на Цзи Хуна. Они были почти ровесниками. К тому же, оба вели себя по-детски. Вэй Цанлун был в земном ранге, а Цзи Хун — нет. Поэтому Вэй Цанлун чувствовал, что может оказывать давление на своего старого соперника.

Выражение лица Цзи Хуна разозлило Вэй Цанлуна: — В твоей школе молодое поколение пополнил Циншань. Теперь ты доволен, старик? Хах. Я слышал, что Циншань победил Мэн Тяна. Но кто знает наверняка!? Возможно, он использовал тайный метод. Вэй Цанлун посмотрел на Фэн Усюэ. — Усюэ, в мире много мастеров, поэтому нет необходимости жалеть о проигрыше. Победишь в следующий раз! — сказал он дрожащим голосом. Фэн Усюэ — будущий лидер школы Те И. — Боевой отец! Усюэ понимал, что навыки сабли у Янь Те были ужасающими. Я умею проигрывать! Но... — Усюэ посмотрел на юношу в короткой одежде. — Через три года я перепрыгну тебя! — решительно сказал он. На лице Вэй Цанлуна появилась улыбка. — Боевой отец, кто победит: Циншань или Сы Мафэн? — спросил Ма Усюэ, уставившись на парня, который его победил. К центру направился крупный мужчина с седыми волосами на висках. Он был одет в бирюзовую мантию, а на спине у него был черный меч. Вэй Цанлун усмехнулся: — В свои восемьдесят Сы Мафэн лидер маленькой школы. Более того, он был погружен в искусство копья на протяжении шестидесяти-семидесяти лет. Даже ты, Усюэ, с трудом бы победил его. А уж Циншань... Поглядим!... Была глубокая ночь. Светил фонарь, и все погрузилось в красный свет. В кругу собралась тысяча мастеров боевых искусств. Все были в предвкушении. В центре просторного круга стоял один человек. Старик в бирюзовой мантии прокричал: — Только не говорите мне, что у вас кишка тонка! — Он бросил холодный взгляд на Циншаня. — Тэн Циншань! Ты боишься? — Циншань, двигай сюда свои булы! Начали кричать мастера боевых искусств. Тут было много народу, поэтому было невозможно вычислить тех, кто глумился. «Чи, чи...» Циншань не обращал никакого внимания на усмешки окружающих. Он был сосредоточен на скреплении двух частей копья «Перерождение» друг с другом. — Сы Мафэн, ты старшина. Я собираю оружие. Где же ваше терпение? — раздался в ночи голос Циншаня. Он шагнул в центр просторного круга. Как только Циншань шагнул в круг, все улыбнулись. Циншань против Сы Мафэна! Быть зрителем такого сражения — сплошное удовольствие. — Хаха, Циншань, хватит отступать! Покажи всем настоящее шоу! — сказал Сы Мафэн, и достал из-за спины свой черный меч. — Цзинь! Раздался металлический звон. Сы Мафэн держал меч с серьезным выражением лица. Его величие слилось с мечом. Мафэн напоминал высокую гору. Обездвиженную гору. — Ху! Схватив копьё одной рукой, Циншань игриво посмотрел на Мафэна. ... — Мафэну удалось освоить «Наедине с мечом», и от него исходит деспотическая аура. — Босоногий юноша Ян Те бормотал что-то, наблюдая за всем из толпы. — Циншань, кажется, простачок. Ничего особенного. Хм, ну посмотрим. Если он и правда победил Мэн Тяна, тогда эта битва обещает быть зрелищной.... — Господин лейтенант, покажите тому старикашке! — крикнул Ду Хун. — Циншань, покажи, на что ты способен! — воскликнул Цинху. Подошла группа школы Гуй Юань. Все они собрались здесь, чтобы подбодрить Циншаня. Одна офицер Гуань равнодушно наблюдала за битвой, которая вот-вот начнется. ... Здесь было много мастеров, среди которых большинство являлось мастерами боевых искусств. Все они наблюдали за сражением, и тысяча людей умолкли. Наступила полная тишина. Сы Мафэн прищурился и продолжил подходить к Циншаню, размахивая своим широким мечом. С каждым шагом аура Мафэна становилась все мощнее. — Брат, внимательно смотри настоящую суть «Вспыхивающей страсти» и «Мигающего пламени»! — вдруг прокричал Циншань. Среди толпы тут же поднялся шум. Что Циншань пытается сделать? Это было важное сражение, а Циншань пытается использовать его, как урок брату? — Циншань, сделай его! — звонко прокричал Цинху. Мафэн не позволил словам Циншаня помешать его концентрации. Когда он был в трех метрах от Циншаня, он вдруг топнул ногой по земле, и вдруг вся его заряженная злость вырвалась наружу. Он кинулся на Циншаня словно тигр. Черный широкий меч со свистом пронизывал воздух. И вдруг, он оказался у головы Циншаня. — Цзинь! Копье Циншаня напоминало стрелу: оно летело быстро и бесшумно. Сы Мафэн не успел отреагировать

вовремя. Пять приемов Обжигающего Пламени — Мигающее пламя! ... — ? Тэн Циншань может неожиданно войти в мир «Тонкого Изыщества»? Хао Юэ, который выхватил зажаренного кролика, тоже наблюдал за сражением. Он был в шоке, когда увидел удар копьем. Он внимательно посмотрел на Циншаня. — Неплохо. Но... на каком же он сейчас уровне? Нужно понаблюдать за ним! В таком юном возрасте. Он, должно быть, только-только присоединился в мир «Тонкого изящества».... По всем девяти префектурам было не так уж и много мастеров боевых искусств, которые достигли мира «Тонкого Изыщества». Доблесть мастеров боевых искусств заключается во внутренней силе их тел. Те, кто в состоянии управлять внутренней силой по своему желанию без каких-либо потерь, могут контролировать оружие и проводить изумительные атаки. Это показывало абсолютный контроль над своей внутренней силой! Циншань, с точки зрения внутренней силы, еще не достиг «Тонкого Изыщества». Его контроль над внутренней силой был еще совсем сырым! Однако, искусство копья, которое он сейчас использует, не требует внутренней силы. Он задействовал лишь свои мускулы. Можно сказать, что Циншань достиг максимума в физической силе. Циншань может контролировать своими мышцами, тканями, костями, кровью и даже потоком Ци. Совершенный контроль! ... «Пылающее пламя» отбросило широкий меч. Но Сы Мафэн крутился вокруг. Он воспользовался случаем для удара по диагонали. Копье Циншаня сейчас напоминало змею, которая выбралась из пещеры, и быстро ползла к своей жертве. Через секунду копье столкнулось с мечом, и из рук Циншаня вырвалась мощь. Ручка копья вдруг немного отклонилась, и после того, как Циншань выпустил энергию из рук, ручка тут же испустила совершенно противоположную силу. Накопленная мощь поднялась на другой уровень. Хун! Острие копья резко отрекошетило. «Пам!» Наконечник копья врезался в меч. Сы Мафэн почувствовал, как у него онемели руки. Он невольно сделал три шага назад. Потрясенный, он уставился на Циншаня. Он начал смеяться и сказал: — Невероятное искусство копья! Это был прием «Вспыхнувшая страсть», верно? Мгновенный взрыв застал меня врасплох! — Все только начинается! — Циншань рассмеялся. Ху! Он помчался к Сы Мафэну, словно стрела. Его копье превратилось в черную вспышку света и нацелилось на Сы Мафэна. — «Цзинь!» — Сы Мафэн продолжал размахивать мечом и одновременно прокричал: — «Девять мечей разрушающейся горы!» — «Хаха!» — Циншань рассмеялся вслух. Его копье поменяло направление. Этот прием подорвал замысел Сы Мафэна. Циншань выполнил прием «Вспыхнувшая страсть». ... Приемы Сы Мафэна стали еще жестче. Казалось, он уже не в состоянии сдерживать свою злость. Лицо его пылало от ярости. Все потому, что Циншань сумел самым неожиданным образом использовать два приема: «Мигающее пламя» и «Вспыхнувшая страсть». Сы Мафэн не мог быстро передвигаться. Поэтому Циншань воспользовался своей быстротой и ловкостью, окружил Сы Мафэна, чтобы исполнить свое искусство. Его копье не щадило никого. Оно было жестоким и бесовским. Циншань наложил два приема — чередовал их, нападая на Сы Мафэна. Вдруг он вспомнил о чередовании Инь и Ян, когда изучал три позы Син И. — «Это должно быть таким!» — Два приема копья начали медленно трансформироваться. «Мигающее пламя» стало более мягким и осторожным. «Вспыхнувшая страсть» стала еще жестче и безжалостнее. Казалось, что это были удары с неба. Сы Мафэн начал сходить с ума. У него было ощущение, что его мучили до смерти: — «Что это за адское искусство копья? Сначала все тихо и спокойно, а потом будто гром среди ясного неба!» — Но Сы Мафэн все еще чувствовал, что у него есть силы противостоять удару Циншаня. Но вдруг Инь и Ян начали чередоваться. Это застало Сы Мафэна врасплох, и он получил травмы. ... Инь и Ян вот-вот были готовы слиться воедино. Мафэн начал сильно страдать от ощущения, которого еще никогда не испытывал. — «Цзинь!» — Широкий меч вылетел из рук Мафэна, и в его тело вонзился силуэт копья. Слышался хруст костей. Мафэн отлетел в воздух. ... Среди тысячи мастеров боевых искусств стоял седовласый старик. У него были глаза ядовитой змеи. Он уставился на Циншаня: — «Царство зарождения... В прошлый раз, когда старик Вэй Уцзя мчался за мной, его удар был похож на этот, последний! Хотя, конечно, удар этого юнца не сравнится с ударом Вэй Уцзя. Но ведь ему всего семнадцать! Что же сделать: убить его и избавить школу Гуй Юань от такого гения, или украсть его и

сделать своим собственным учеником?»»

<http://tl.rulate.ru/book/244/39617>